

УДК 343.85

АНТОН НИКОЛАЕВИЧ БУРЧИХИН,

старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: apu.kiopp@yandex.ru

К ВОПРОСУ О СПЕЦИАЛЬНОМ СУБЪЕКТЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ ЛИЦ, УСЛОВНО-ДОСРОЧНО ОСВОБОЖДЕННЫХ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Для цитирования

Бурчихин, А. Н. К вопросу о специальном субъекте профилактики преступности лиц, условно-досрочно освобожденных из мест лишения свободы / А. Н. Бурчихин // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1–4), № 3. – С. 315–319.

Аннотация. В статье рассматривается деятельность специальных субъектов профилактики преступлений среди лиц, условно-досрочно освобожденных из мест лишения свободы, история становления вопроса. В современной науке отсутствует единство мнения относительно того, какой из органов государственной власти выполняет функции контроля за условно-досрочно освобожденными лицами. Выделяются три точки зрения по данному вопросу. Во-первых, функцию контрольного органа осуществляет уголовно-исполнительная инспекция. Во-вторых, позиция относительно специализированного контролирующего органа за условно-досрочно освобожденными представлена точкой зрения А. Н. Мяхановой, которая утверждает, что законодатель не определяет, какой конкретно субъект государственной власти осуществляет контроль за условно-досрочно освобожденными. В-третьих, в литературе отмечается, что именно органы полиции являются специализированным органом по контролю за условно-досрочно освобожденными.

В настоящее время в России отсутствует единый законодательно определенный специализированный государственный орган по контролю за условно-досрочно освобожденными лицами. В зависимости от сложившейся практики эту функцию выполняют как уголовно-исполнительные инспекции, так и службы участковых уполномоченных полиции. Причина тому – пробелы и неточности правового регулирования деятельности указанных служб. Однако вернее всего уголовно-исполнительные инспекции рассматривать в качестве специализированного государственного органа по контролю за условно-досрочно освобожденными лицами.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение, личность преступника, детерминанты преступности, специальный субъект профилактики преступлений.

В системе профилактики преступности условно-досрочно освобожденных лиц наиболее значимое место занимает деятельность основных специализированных субъек-

тов профилактики. Это объясняется тем, что именно эти органы прилагают наибольшие усилия для профилактики рассматриваемой разновидности преступности, в то время как все остальные субъекты профилактики осуществляют профилактику преступности условно-досрочно освобожденных либо второстепенно, как элемент профилактики преступности вообще, либо опосредованно, воздействуя совершенно на социально полезные процессы. При этом наличие основных специализированных субъектов профилактики преступности условно-досрочно освобожденных лиц еще не указывает на наличие действенных механизмов противодействия преступности. Рассмотрим данную проблему более детально.

В соответствии со ст. 53 УК РСФСР специальным субъектом профилактики преступности среди лиц, условно-досрочно освобожденных, был предусмотрен коллектив трудящихся для проведения с освобожденными воспитательной работы в течение неотбытой части наказания. В. Сизякин отмечал, что нет необходимости говорить о значимости воспитательного воздействия коллектива. Оно, как правило, намного сильнее других форм воздействия. Поэтому условно-досрочное освобождение с передачей на перевоспитание коллективам предприятий и организаций должно найти широкое распространение. Были также предложения возложить обязанности учета и контроля за условно-досрочно освобожденными на органы милиции, прокуратуры или наблюдательные комиссии [1, с. 30].

В современной науке отсутствует единство мнения относительно того, какой же из органов государственной власти выполняет функции органа контроля за условно-досрочно освобожденными лицами. Мы выделили три точки зрения по данному вопросу.

Во-первых, существует позиция, согласно которой функцию контрольного органа осуществляет уголовно-исполнительная инспекция. Например, такой точки зрения придерживаются А. Г. Чириков, И. Н. Кундозерова, Л. А. Остряков [2], К. В. Попов [3] и ряд других авторов, причем данная точка зрения построена просто на констатации данного факта, без конкретных отсылок к действующим нормативно-правовым актам. Полагаем, что вывод о наличии у уголовно-исполнительных инспекций (УИИ) функций по контролю за условно-досрочно освобожденными преждевремен.

Если проанализировать Положение об уголовно-исполнительных инспекциях, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 1997 г. № 729, то обнаруживается, что основные задачи УИИ связаны с исполнением наказаний, не связанных с лишением свободы, и с контролем за поведением условно осужденных и осужденных, в отношении которых отбывание наказания отсрочено, обеспечением меры пресечения, связанной с домашним арестом, а также с профилактикой правонарушений подконтрольных лиц. Упоминания о таком направлении деятельности, как контроль за условно-досрочно освобожденными лицами, в данном нормативном правовом акте нет. Отсутствуют рекомендации по контролю за условно-досрочно освобожденными лицами и в Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества, утвержденной приказом Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142. Указанное свидетельствует о преждевременности выводов названных авторов. Полагаем, что такую позицию оправдывает то обстоятельство, что по своим функциям и роду деятельности именно УИИ должны являться специализированным контролирующим органом за условно-досрочно освобожденными лицами, поскольку последние после освобождения продолжают оставаться осужденными, не отбывшими наказание в виде лишения свободы (постановление Пленума Верховного Суда Россий-

ской Федерации от 27 июня 2013 г. № 22 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об административном надзоре»).

Вторая позиция относительно специализированного контролирующего органа за условно-досрочно освобожденными представлена А. Н. Мяхановой, которая утверждает, что законодатель не определяет, какой конкретно субъект государственной власти осуществляет контроль за условно-досрочно освобожденными, и указывает, что данное направление деятельности не входит в полномочия ни органов УИИ, ни участковых уполномоченных полиции (УУП), которые если и осуществляют контроль за условно-досрочно освобожденными лицами, то только в некоторых регионах России [4]. Полагаем, что данная точка зрения требует обоснования.

В соответствии с п. 26 ст. 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» в обязанности органов полиции входит осуществление контроля (надзора) за соблюдением лицами, освобожденными из мест лишения свободы, запретов и ограничений. Подобная формулировка, по нашему мнению, предполагает, что именно органы полиции несут обязанность по осуществлению контроля за исследуемой группой лиц. На эту норму и ссылаются сторонники третьей позиции, отмечая, что именно органы полиции являются специализированным органом по контролю за условно-досрочно освобожденными лицами [5]. Об этом свидетельствует и анализ правоприменительной практики. В частности, по результатам опроса сотрудников службы УУП 100 % респондентов указали, что в их обязанность входит контроль за условно-досрочно освобожденными лицами, хотя, как мы уже ранее отмечали, 75 % – полагают, что данную функцию необходимо переложить на уголовно-исполнительную инспекцию. Учетно-профилактические дела на условно-досрочно освобожденных лиц исследовались нами также в органах полиции. Все это указывает на правильность третьей позиции.

Однако дальнейшее исследование правовых основ контрольной деятельности органов полиции за условно-досрочно освобожденными лицами обнаруживает ряд пробелов, которые затрудняют определения специализированного органа контроля за условно-досрочно освобожденными лицами. В частности, в приказе МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166, определяющем организационные основы деятельности участковых уполномоченных полиции, указано, что последние обязаны участвовать в пределах компетенции в осуществлении контроля (административного надзора) за соблюдением лицами, освобожденными из мест лишения свободы, установленных для них судом в соответствии с Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» запретов и ограничений. Иные обязанности по осуществлению контроля за освобожденными из мест лишения свободы лицами на органы УУП не возлагаются. Отметим, что рассматриваемая дефиниция конкретизирует тождество контроля в деятельности полиции с административным надзором, тогда как в Федеральном законе «О полиции» контроль отождествлялся с неконкретизированной формой надзора.

Исследование законодательства, регулирующего порядок осуществления административного надзора, приводит нас к следующим выводам:

1) административный надзор устанавливается в отношении ограниченной категории лиц (имеющих неснятую или непогашенную судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления; либо при рецидиве преступлений; либо за совершение умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего) и в ограниченных случаях (когда лицо в период отбывания наказания в местах лишения свободы признавалось злостным нарушителем установленного порядка отбывания

наказания; когда лицо совершает в течение одного года два и более административных правонарушения);

2) подразделения, осуществляющие административный надзор, именуются не контролирующими органами, а подразделениями по надзору.

Как видим, Министерство внутренних дел Российской Федерации разграничивает понятия «контроль за условно-досрочно освобожденными лицами» и «надзор за освобожденными лицами» и в качестве обязанности службы УУП предусматривает последнее направление деятельности, которое не совпадает по своим функциям и субъектному составу с контролем за условно-досрочно освобожденными. В соответствии со ст. 79 УК РФ контроль должен осуществляться за всеми без исключения условно-досрочно освобожденными лицами, из чего также следует, что административный надзор не предполагает контроля за условно-досрочно освобожденными лицами.

Возникает казус, когда Федеральный закон предполагает возможность осуществления контроля за условно-досрочно освобожденными лицами, а ведомственные нормативно-правовые акты это прямо не предусматривают. Полагаем, что распространенная практика по осуществлению контроля за условно-досрочно освобожденными является следствием того, что ранее данная функция прямо предусматривалась действующим законодательством. В частности, утративший силу приказ МВД России от 16 сентября 2002 г. № 900 «О мерах по совершенствованию деятельности участковых уполномоченных милиции» предусматривал, что служба участковых инспекторов осуществляет контроль за соблюдением лицами, освобожденными из мест лишения свободы, ограничений, установленных для них законодательством, а участковые инспекторы проводят в отношении таких лиц индивидуальную профилактику и ставят их на учет, заводя учетно-профилактическое дело. Отчасти возможность осуществления функций контроля за условно-досрочно освобожденным предусматривается и действующими нормативными актами.

Так, в ст. 80.1 приказа МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 отмечено, что участковый уполномоченный полиции взаимодействует с сотрудниками территориальных органов и уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России в целях предупреждения совершения преступлений и других правонарушений лиц: находящихся под административным надзором; условно-досрочно освобожденных из мест лишения свободы; отбывших уголовное наказание и имеющих непогашенную или неснятую судимость. Как мы видим, МВД России предполагает взаимодействие со ФСИН России по тем направлениям профилактики, которые прямо предусмотрены для органов полиции законодательством, причисляя к ним и профилактику в отношении лиц, условно-досрочно освобожденных из мест лишения свободы.

Практика, когда функции по контролю за условно-досрочно освобожденными из мест лишения свободы лицами возлагаются на органы полиции (на службу УУП), по всей видимости, широко распространена в Российской Федерации, что подтверждают не только результаты нашего исследования, но и судебная практика. Нередко эту контрольную деятельность осуществляют в рамках именно административного надзора, широко толкуя сущность последнего. Следует подчеркнуть, что МВД России стремится дистанцироваться от такой практики.

Подводя итог изложенному, необходимо отметить, что в настоящее время в России отсутствует единый законодательно определенный специализированный государственный орган по контролю за условно-досрочно освобожденными лицами. В зависимости от сложившейся практики эту функцию выполняют как уголовно-исполнительные ин-

спекции ФСИН России, так и службы участковых уполномоченных полиции. Причиной тому является наличие пробелов и неточностей в области правового регулирования деятельности указанных служб.

Наиболее верно рассматривать в качестве специализированного государственного органа по контролю за условно-досрочно освобожденными лицами уголовно-исполнительные инспекции ФСИН России. Условно-досрочно освобожденные лица являются осужденными, и контроль за ними входит в предмет регулирования УИИ.

Библиографический список

1. Сизякин В. С условно-досрочно освобожденными должна проводиться воспитательная работа // Советская юстиция. 1968. № 22.
2. Чириков А. Г., Кундозерова И. Н., Остряков Л. А. Ретроспективный анализ становления и развития альтернативных мер наказания условно-досрочно освобожденным лицам // Международный журнал экспериментального образования. 2011. № 10. С. 77–79.
3. Попов К. В. Некоторые вопросы при индивидуальном подходе к личности осужденного при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания из воспитательных колоний // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 6(2). С. 156–157.
4. Мяханова А. Н. Некоторые проблемы теории и практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2010. № 1. С. 40–45.
5. Рыбаков А. А. Контроль за лицами, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2015. 152 с.